

СТО ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 23 ноября 1948 года, 15 час. 20 мин.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

81. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 27¹

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) заявляет, что цель поправки Кубы (A/C.3/261) заключается в том, чтобы подчеркнуть связь между правами и обязанностями. В существующей редакции статьи 27 придает слишком большое значение индивидуальной стороне характера человека.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) говорит, что поправка Уругвая (A/C.3/268) к статье 27 предполагает включение двух положений. Первое состоит в том, что основные права человека могут быть ограничены только законом, второе сводится к тому, что в демократическом обществе такие законы могут устанавливаться только в том случае, если это вызывается требованиями морали, общественного порядка и общего благосостояния.

Поправка обеспечит защиту свободы личности в той мере, в какой потребуется поддержка со стороны общественного мнения, для того чтобы ограничить права человека. Правительству всегда будет легче запретить одну газету, чем издавать общий закон, на основании которого осуществлялась бы цензура над всей прессой. Последняя мера, которую поправка Уругвая считает необходимой, вызовет большую реакцию со стороны населения заинтересованных стран.

Первоначальный текст недостаточно выразителен. Необходимо уточнить, что права человека могут быть ограничены только на основании особых причин, и, несмотря на то что для поддержания общественного порядка необходимо иметь полицию, полицейская сила может быть использована только в соответствии с законами государства.

Г-н КАССЕН (Франция) считает, что краткий текст пункта 1 первоначального проекта статьи может вызвать некоторые недоразумения и поэтому предлагает изменить его (A/C.3/345). Как в первоначальном тексте, так и в новом варианте, предложенном делегацией Франции, не отрицается наличие тесной связи между правами и обязанностями.

Г-н Кассен считает также, что, по-видимому, положения пункта 2, как это уже отмечал представитель Уругвая, могут вызвать произвольные действия. Однако закон не всегда обеспечивает

защиту прав человека, поэтому г-н Кассен предлагает включить слово «справедливых» перед словом «требований».

Цель предлагаемого дополнения к пункту 2 состоит в том, чтобы уточнить, что каждый человек является не только гражданином своей страны, но и членом мирового сообщества и что интересы этого организованного международного сообщества совпадают с его собственными интересами. Более того, в общей статье об ограничениях прав человека следовало бы сделать ссылку на цели и принципы Организации Объединенных Наций.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что в статье 2 говорится как о правах, так и о свободах, и поэтому в пункт 2 статьи 27 необходимо включить слова «и свобод». Общеизвестно, что свобода личности не должна ущемлять свободу других людей и справедливые требования общества. Если бы не было статьи 27, то пришлось бы предусмотреть специальные ограничения в предыдущих статьях декларации.

Г-жа Рузвельт готова принять поправку Новой Зеландии (A/C.3/267), поскольку идея морали и общественного порядка входит в концепцию общего благосостояния. Поправка Советского Союза (E/800, стр. 65) представляется излишней, поскольку удовлетворение требований демократического государства уже имеется в виду, когда идет речь о требованиях демократического общества. Г-жа Рузвельт не возражает против поправки Кубы, которая исходит из преамбулы декларации, принятой в Боготе, но считает, что в поправке содержится слишком много несущественных деталей.

Хотя достоинство поправки Египта (A/C.3/264) состоит в том, что в ней содержится ссылка на цели и принципы Организации Объединенных Наций, она, по мнению г-жи Рузвельт, внесет только путаницу. Г-жа Рузвельт также предпочитает формулировку представителя Франции, в которой содержится упоминание о целях и принципах Организации Объединенных Наций. Представитель Соединенных Штатов не может согласиться с предложением Франции о включении слова «справедливых», поскольку под этим словом можно понимать как «юридические», так и «разумные» требования. Поправка Уругвая носит слишком ограничительный характер, если принять во внимание, что нередко существуют различия во мнениях относительно того, что является строго законным, а что — справедливым. Г-жа Рузвельт уверена, что представитель Уругвая не имел намерения исключить из статьи 27 упоминания о моральном факторе, но именно к этому ведет такая поправка.

Большая часть законов Соединенных Штатов в области прав человека появилась в результате мероприятий исполнительного или законодательного характера плюс выработанного судебными органами правового толкования.

¹ Статья 30 проекта всеобщей декларации прав человека (A/777).

Г-жа Рузвельт не может принять поправку Чили (A/C.3/304/Rev.1/Add.1), поскольку эта поправка также может чрезмерно ограничить положения статьи 27. Кроме того, слово «солидарность» не везде имеет такое значение, как в западном полушарии. Кроме того, концепция национального суверенитета и солидарности может быть использована для оправдания произвольных действий.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) указывает, что статья 27 связана со всеми предыдущими статьями; для того чтобы декларация в целом была гармоничной, ее необходимо тщательно отредактировать. Права человека уже изложены, и теперь необходимо указать на его обязанности. Человек не может быть свободным от общества, поскольку человек — существо социальное. Таким образом, для дальнейшего прогресса человечества самая важная задача — определить правильное соотношение между интересами личности и общества.

Интересы личности и общества могут совпадать только при социалистическом режиме. Все права, изложенные в декларации, будут осуществлены в демократических обществах демократическими государствами. Закон ничего не стоит без механизма, необходимого для его осуществления, и в настоящее время таким механизмом является государство. Следовательно, нельзя игнорировать требования демократического государства.

Конечно, существуют демократические государства как старого, так и нового типа, а также фашистские государства, например франкистская Испания. Представители таких стран, как Советский Союз, не считают, что государство враждебно настроено по отношению к личности. Государство выражает интересы народа, государство положило конец эксплуатации и создало союз рабочих и крестьян. В Советском Союзе вся власть находится в руках трудящихся.

Тем более необходимо установить правильное соотношение между индивидуальными и коллективными правами, учитывая печальный опыт некоторых стран, которые так легко стали жертвами нацизма. Таким образом, о требованиях, предъявляемых к демократическому государству, забывать нельзя. Верховный Совет СССР в основном состоит из рабочих и крестьян, в нем также представлены и ученые. При существующем положении делегация Советского Союза считает необходимым защищать интересы государства.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) считает, что в статье 27 должны содержаться только самые необходимые ограничения. Основной текст можно толковать по-разному. Представитель Чили согласен с предложением представителя Уругвая о необходимости упоминания в статье о законе и, таким образом, принимает эту поправку как дополнение к своей поправке. Представитель Чили не возражает также против поправки, предложенной представителем Соединенных Штатов.

Упоминание в тексте о демократии приемлемо для всех делегаций, однако это слово истолковывается ими по-разному. Следовательно, в статью необходимо включить четкую концепцию «национального суверенитета и солидарности». Фальсификация выборов диаметрально противоположна принципам демократии, равно как и деятельности подрывных групп, контролируемых иностранными государствами, независимо от того, являются ли эти государства фашистскими или коммунистическими. Такие подрывные группы в прошлом нанесли вред Франции и Италии; чтобы исключить возможность повторения подобных явлений, государствам необходимо разрешить предпринимать соответствующие меры предосторожности.

Г-жа НЬЮЛЕНДС (Новая Зеландия) указывает, что люди обычно живут в обществе и, следовательно, они должны пользоваться своими правами и свободами, учитывая права и свободы других членов общества. Все больше и больше людей начинают осознавать, что права отдельного лица должны быть связаны с правами общества в целом. Правительство Новой Зеландии во все возрастающей степени принимает на себя обязательство заботиться об общем благосостоянии.

Комитет меньше занимался вопросами об обязанностях, чем вопросом об особых причинах для ограничения прав и свобод отдельной личности. Статья об ограничениях, каковой и является обсуждаемая статья, должна быть сформулирована по возможности более кратко, с тем чтобы изложенные в декларации права и свободы имели реальное значение. Декларация не затрагивает тех вопросов, которые рассматриваются в пакте, поэтому представляется целесообразным включить в декларацию одну общую статью об ограничениях.

Проект, разработанный Комиссией по правам человека, предусматривает, что ограничения могут применяться только для удовлетворения требований общего благосостояния. В последний момент была внесена поправка, предлагающая включить слова «морали, общественного порядка и общего благосостояния»². Делегация Новой Зеландии сомневается в целесообразности внесения этой поправки, так как не совсем ясно, что могут означать эти три выражения. Разве они в известном смысле не совпадают по своему значению и разве в прошлом излишне строгие меры по охране общественного порядка не приводили к нарушению прав и свобод человека? Было бы нецелесообразно в одной из последних статей декларации расширять без нужды общую статью об ограничениях, лишая тем самым документ в какой-то степени своего значения.

Поэтому г-жа Ньюлендс предлагает исключить слова «морали, общественного порядка и» из пункта 2 и полностью исключить пункт 1. По ее

² См. документ E/CN.4/SR.74.

мнению, в пункте 2 целесообразно сохранить упоминание об обязанностях перед обществом. Включение слов «и свобод», предложенное делегацией Соединенных Штатов, улучшает формулировку статьи.

Г-н КАЯЛИ (Сирия) указывает, что статья 27 содержит две различные концепции: в пункте 1 говорится, что каждый человек имеет обязанности перед обществом, которое создает человеку условия для развития его личности, в то время как в пункте 2 утверждается, что права каждого человека подлежат некоторым ограничениям. Делегация Сирии поддерживает статью в ее настоящем виде с дополнением к пункту 2 слов «и свобод».

По мнению делегации Сирии, слово «общество» имеет более широкое значение, чем слово «государство». Поправка, предложенная делегацией Кубы, приемлема, но ее смысл уже воплощен в преамбуле. Особо подчеркивается связь между человеком и обществом. Однако это нельзя истолковывать так, как это делает представитель Советского Союза, заявляя, что государство имеет право осуществлять контроль над отдельной личностью. Будущее докажет, что личность является основой общества и что существование государства возможно именно благодаря этому.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) может поддержать предложение представителя Франции о включении слова «справедливых» перед словом «требований», но считает, что эту поправку нельзя рассматривать в качестве замены поправки Уругвая. В статье 27, кроме того, говорится, что ограничения должны быть установлены в законодательном порядке; в ней также содержится ссылка на законные требования морали, общественного порядка и общего благосостояния. По мнению представителя Уругвая, Комитет может принять принцип законности, глубоко уходящий своими корнями в традиции Франции и Соединенных Штатов, а также нашедший воплощение во всех конституциях стран Латинской Америки.

Представитель Соединенных Штатов считает, что поправка Уругвая исключает моральный фактор как гарантию основных прав человека. Делегация Уругвая придает большое значение моральному фактору. Г-н Хименес де Аречага считает, что всякие ограничения, установленные государством в защиту морали, общественного порядка и общего благосостояния, должны находить моральное оправдание, они также должны иметь законную форму и быть общеприменимыми.

Г-н ДЕ АТИД (Бразилия) заявляет, что нельзя разрабатывать декларацию прав, не провозглашая обязанностей, подразумеваемых в понятии свободы, которые необходимы для установления миролюбивого и демократического общества. Статья 27 имеет большое значение, поскольку без такого положения всякая свобода может

привести к анархии и тирании. Статья 27 не только предусматривает ограничения, но также указывает и характер этих ограничений: уважение прав других людей и удовлетворение требований морали, общественного порядка и общего благосостояния. Только защищая права человека, можно защитить демократическое общество.

Делегацию Бразилии удовлетворил бы текст, рассматриваемый Комитетом, с добавлением предложенных делегацией Соединенных Штатов слов «и свобод».

Внимательное изучение других поправок убедило г-на де Атида в том, что эти поправки не улучшат первоначальной формулировки, за исключением поправки Франции, которая упоминает о целях и принципах Организации Объединенных Наций, выражающей интересы всего человечества.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) отмечает, что цель статьи 27 состоит в том, чтобы установить некоторые ограничения прав и свобод, гарантируемых предыдущими статьями.

Г-жа Корбет полностью поддерживает поправку Соединенных Штатов (А/С.3/223), которая значительно улучшает текст статьи.

Г-жа Корбет не может поддержать поправку Советского Союза, поскольку упоминание о демократическом государстве в значительной мере ограничит статью. Содержащаяся в первоначальном тексте концепция демократического общества значительно шире, тем более что подразумевается общество, государство и международный порядок.

Поправка Кубы неприемлема, во-первых, потому, что она слишком пространна для декларации, во-вторых, потому, что она содержит противоречивые положения.

Г-жа Корбет надеется, что представитель Египта пояснит первую часть своей поправки; не так легко определить слово «лояльность», и нередко случаи, когда люди имеют противоречивые понятия о лояльности. Что касается второй части поправки, то г-жа Корбет отмечает, что цели и принципы Организации Объединенных Наций так, как они сформулированы в Уставе, в основном относятся к действиям государств, а не к отдельным лицам.

Если предложение Новой Зеландии об исключении слов «общественного порядка» может оказаться приемлемым, то слово «морали» необходимо сохранить в тексте; это слово вносит этическую концепцию, которая не содержится ни в какой другой части статьи.

Г-жа Корбет согласна с представителем Соединенных Штатов, что поправка Уругвая является слишком ограничительной, несмотря на то что она, без всякого сомнения, была внесена с самыми либеральными намерениями. Опасно заявлять, что права могут быть ограничены только

законом, известно, что существуют и тиранические законы. Более того, вполне справедливые ограничения прав человека могут быть установлены обществом другими средствами. Критерием подобных ограничений должна быть справедливость, которая стоит выше любого закона.

Английский перевод поправки Франции к пункту 1 не улучшает, а ухудшает текст; его легко можно истолковывать так, что всякий, кому покажется, что ему не предоставляют возможность свободно развивать свою личность, не имеет никаких обязанностей перед обществом. Что касается второй поправки Франции, то г-жа Корбет не видит особой необходимости в определении к слову «требований». Однако если Комитет пожелает принять ее, то делегация Соединенного Королевства согласна с представителем Соединенных Штатов, что лучше употребить прилагательное «разумных» вместо «справедливых».

Представитель Соединенного Королевства не может поддержать поправку Чили, особенно ее вторую часть. Слово «солидарность» для ряда делегаций не имеет никакого значения; концепция, как ее представила делегация Чили, содержится в основном тексте. Кроме того, в декларации не следует упоминать о подрывной деятельности.

Г-н АКИНО (Филиппины) поддерживает первоначальный текст статьи 27 с поправкой Соединенных Штатов, которая придает тексту декларации целостность.

И хотя представитель Филиппин думает, что поправки Кубы весьма полезны как часть политического словаря Организации Объединенных Наций и демократического общества, они не подходят к общей структуре декларации.

Поправки Египта вносят весьма противоречивые элементы и никоим образом не улучшают формулировку статьи.

Поправка Уругвая, несмотря на похвальное намерение ее составителей, неоправданно ограничивает права и свободы, провозглашаемые декларацией, допуская принятие таких законов, которые ущемляют эти права и свободы. Данная поправка касается лишь узкого аспекта конституционных прав; некоторые установленные ограничения основных свобод, как, например, суверенное право государства отчуждать частную собственность, не нуждаются в юридическом оформлении, для того чтобы стать обязательными для каждого человека, каждого государства и каждого общества.

Представитель Филиппин не может поддержать поправку Франции к пункту 1, он согласен с тем толкованием, которое дает ей представитель Соединенного Королевства. Он также не может принять предложение включить в пункт 2 слово «справедливых», поскольку оно может иметь противоречивое толкование. Однако г-н

Акино согласен с предложением представителя Франции об упоминании в пункте 2 целей и принципов Организации Объединенных Наций.

Если рассматривать статью 27 в связи с другими положениями декларации, то становится ясным, что она относится к всеобщему демократическому обществу. Поправка Советского Союза, которая ставит государство над обществом, лишила бы статью ее значения. Поскольку определение «соответствующих требований» государства будет находиться в компетенции самого государства, то государство может в соответствии с поправкой Советского Союза аннулировать все изложенные в декларации права и свободы. Поэтому г-н Акино возражает против этой поправки.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) поддерживает поправку Франции к пункту 1, потому что она не позволяет человеку отрицать тот факт, что у него имеются обязанности перед обществом, мотивируя это тем, что общество не позволяет ему свободно развивать свою личность.

Представитель Греции также поддерживает поправку Франции к пункту 2, но не может согласиться с большинством других поправок к этому пункту. Опасность поправки Советского Союза состоит в том, что, говоря о «соответствующих требованиях демократического государства», она открывает возможности для злоупотреблений со стороны государства. Следует отметить, что в первоначальном тексте говорится не о требованиях демократического общества, а о «требованиях морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Хотя в поправке Кубы содержится ряд идей, которые близки всем присутствующим, некоторые из этих идей слишком противоречивы, и изложение их слишком пространно. Представитель Греции выражает желание заслушать объяснение по поводу поправки Египта, прежде чем высказать свое мнение об этой поправке.

Г-н Контоумас не может согласиться с представителем Новой Зеландии, предлагающим исключить пункт 1. Весьма существенно указать где-либо в декларации, что каждый человек имеет обязанности перед обществом. Второе исключение, предлагаемое делегацией Новой Зеландии, представляется еще более опасным, и г-н Контоумас не может понять, почему представитель Соединенных Штатов высказался в его поддержку. Г-н Контоумас напоминает, что в соответствующей статье, предложенной для проекта пакта, делегация Соединенных Штатов считала необходимым упомянуть не только о всеобщем благосостоянии, но также и об общественном порядке и национальной безопасности. Слова «общего благосостояния» не охватывают в полной мере понятия общественного порядка; вместо того чтобы исключать это понятие, было бы более целесообразно включить слова «национальной безопасности».

Г-н Контоумас поддерживает поправку Соединенных Штатов, но предлагает во избежание любых возможных возражений включить в пункт 2 между словами «прав» и «других» слова «и свобод».

Г-н КАМПОС ОРТИС (Мексика) считает, что статья 27 в редакции Комиссии по правам человека является одной из наиболее удачно сформулированных и самых полных статей декларации. Однако некоторые из предлагаемых поправок могут ухудшить эту статью. Поэтому он поддерживает поправку Соединенных Штатов и поправку к ней, предложенную представителем Греции; он также поддерживает последнюю поправку Франции и поправки, внесенные Чили. Он полностью согласен с духом поправки Кубы.

С другой стороны, поправки Новой Зеландии неприемлемы. Исключить упоминание о морали и общественном порядке из пункта 2 — значит основывать все ограничения, провозглашаемые декларацией прав, на требования общего благосостояния в демократическом обществе и, следовательно, подчинить их концепции демократии, которая имеет различные толкования. Следовательно, такая поправка позволяет государству устанавливать такие ограничения прав и свобод человека, какие только оно пожелает, то есть делегация Новой Зеландии занимает ту же позицию, что и делегация Советского Союза. Если уж говорить о необходимости исключения какой-то части первоначального текста, то следует исключить слова «в демократическом обществе». Требования морали, общественного порядка и общего благосостояния признаются законами для всех стран; только понятие демократии до сих пор недостаточно точно определено и остается неизвестным для юриспруденции.

Г-н ДЕУС (Бельгия) поддерживает пункт 1 основного текста статьи. При современных обстоятельствах, когда для улучшения условий жизни человека все еще необходимо провести много реформ, представляется целесообразным сосредоточить внимание на правах человека, а не на его обязанностях. Пункт 1 вполне правильно устанавливает определенную связь между человеком и обществом, опосредствуя справедливому обмену благами.

Что касается пункта 2, то поправки, предложенные делегациями Советского Союза, Соединенных Штатов и Египта, не являются необходимыми, поскольку их содержание отражено в первоначальном тексте. Несмотря на то что поправка Кубы красноречива и превосходно сформулирована, ее слабой стороной является то, что она объясняет причины ограничения прав; статья декларации должна провозглашать права или устанавливать ограничения, а не объяснять причины, их вызывающие.

Г-н Деус готов принять поправку Уругвая и новый пункт, предложенный представителем Египта. И хотя последняя поправка Франции со-

держит ту же идею, было бы желательно выделить в отдельный пункт «цели и принципы Организации Объединенных Наций», что случайно совпадает с содержанием последней фразы поправки Египта. В разное время делались попытки включить эту идею в предыдущие статьи, статья 27 лучше всего подходит для этой цели.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) считает необходимым включить в пункт 2 заявление о том, что ограничения должны устанавливаться законом, как это предлагается в поправке Уругвая. Представителям, которые выражали желание включить законные гарантии в предыдущие статьи, часто напоминалось, что этот вопрос будет отражен в статье 27. Теперь мы обсуждаем эту статью.

Высказывалось возражение, что законы могут быть несправедливыми; в этой связи г-н Пласа поддерживает предложение представителя Франции о включении перед словом «требований» слова «справедливых», что является лучшим переводом французского оригинала, нежели слово «законных». Более того, имеется еще другое основание: государства, которые голосуют за декларацию, принимают моральное обязательство изменить законы, которые могут оказаться несправедливыми. Поскольку законы Венесуэлы более передовые, чем многие положения настоящей декларации, то эта страна не боится брать на себя такое обязательство. Если статья 27 не будет содержать упоминание о законе, декларацию нельзя считать общеприемлемой.

Г-н ЧЖАН (Китай) одобряет цель, которую преследует поправка Франции к пункту 1, но не считает, что эта цель достигнута. По-видимому, в английском тексте целесообразнее заменить слова «freely to develop his personality» словами «free development of his personality»; улучшение редакции пункта — не столь уж простая задача; если не удастся этого сделать, то следует сохранить первоначальную редакцию пункта 1.

Так же трудно сформулировать пункт 2 таким образом, чтобы в него можно было внести поправку Уругвая и найти ей соответствующее место. В формулировке представителя Уругвая слова «установлены законом» относятся не только к общественному порядку и общему благосостоянию, которые эти слова могли бы эффективно определять, но и к таким понятиям, как мораль, признание и уважение прав других людей, которые, бесспорно, не могут и не должны предписываться законом.

Г-н Чжан отмечает, что, по его мнению, первоначальный текст статьи 27 в основном удовлетворителен, однако на последующих заседаниях он, возможно, внесет ряд поправок редакционного характера.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) говорит, что его делегация считает статью 27 удовлетворительной, однако готова поддержать некоторые поправки. Например, поправка Соединенных Штатов, в кото-

рой повторяются слова, содержащиеся в статьях 2 и 26, определенно улучшает формулировку статьи 27.

Основное возражение делегации Ливана против поправки Советского Союза состоит в том, что если будут приняты слова «а также соответствующим требованиям демократического государства», то может создаться впечатление, что государство стоит выше морали, общественного порядка и общего благосостояния и имеет абсолютные права, которые не обуславливаются требованиями последних.

Поправка Кубы содержит благородные идеи, однако такие идеи уместны в преамбуле. Цель поправки Египта неясна. Исключение из пункта 2, предлагаемое делегацией Новой Зеландии, приемлемо только частично; слова «общественного порядка» не являются необходимыми, поскольку можно считать, что эта идея выражается остальной частью фразы, однако слово «морали» следует сохранить, так как оно относится к духовной стороне жизни, которую нельзя включать в материалистическое понятие общего благосостояния.

Относительно поправки, предложенной делегацией Уругвая, у представителя Ливана имеются серьезные сомнения. Хотя этой поправкой и оправдывается стремление предотвратить посягательство на индивидуальные права со стороны произвольных декретов, представитель Соединенного Королевства, г-жа Корбет, права, заявляя, что некоторые справедливые ограничения не обязательно должны основываться на писаных законах.

Г-н Азкуль поддерживает первую поправку Чили, которая предусматривает большие ограничения, нежели первоначальный текст; однако г-н Азкуль полагает, что в английском тексте, подобно тому как это было сделано во французском, следует заменить слово «*pecessary*» словом «*indispensable*». Вторую поправку Чили принимать нецелесообразно. Национальный суверенитет не является самоцелью, суверенитет сохраняется в интересах общего благосостояния и как таковой подразумевается в первоначальном тексте.

Поправка Франции к пункту 1 неприемлема, поскольку в ней, видимо, утверждается, что не все люди имеют право на свободное развитие своей личности. Первоначальный текст этого пункта следует улучшить, используя множественное число. Если этот пункт будет гласить: «Все люди имеют обязанности», то это будет означать, что большинство, которое угнеталось обществом, имеет право восстать против угнетения, а не то, что каждый отдельный человек имеет право поступать таким образом самостоятельно.

Что касается второй поправки Франции, то г-н Азкуль указывает, что слово «справедливых» нельзя применять для определения требований морали, которые по своей природе не могут быть

иными, это слово применимо только к требованиям общественного порядка и общего благосостояния.

В заключение г-н Азкуль отмечает, что делегация Ливана представила поправку к статье 28, в которой содержится ссылка на цели и принципы Организации Объединенных Наций и, следовательно, то же положение, что и во второй поправке Египта и третьей поправке Франции.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) отмечает, что вторая поправка, предложенная делегацией Чили, явилась, видимо, для Комитета неожиданной. Она вносит новую концепцию, необходимость которой продиктована современными условиями. За прошедшее десятилетие наблюдалось развитие агрессивных действий внутри страны, принимаемых гражданами этой страны по указанию другой страны. Включение в статью 27 принципа солидарности позволит государствам бороться с подрывными группами, действующими внутри страны. Кроме того, упоминание о национальном суверенитете поможет государствам бороться с внешними врагами во время войны.

Международное сотрудничество и сопутствующие ему некоторые уступки в области национального суверенитета приемлемы тогда, когда они являются результатом подлинного желания народа и направлены на общее доброе дело. Однако ни одно государство нельзя принудить к отказу от национального суверенитета в результате подрывной деятельности групп, преследующих тоталитарные цели.

Уже отмечалось, что концепции национального суверенитета и солидарности подразумеваются в словах «общее благосостояние». Если Комитет отклонит поправку Чили, то только исходя из этого.

Заседание закрывается в 18 час.

СТО ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда, 24 ноября 1948 года, 11 час.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

82. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 27 (продолжение)

Г-н КАССЕН (Франция) подчеркивает, что общие прения по статье 27 показали, насколько трудно изменить текст, подготовленный Комиссией по правам человека.

В частности, он отмечает, что было бы большой ошибкой согласиться с предложением делегации Новой Зеландии (A/C.3/267) и исключить